

# **Доктор Роберт А. Петерсон, Откровение и Писание,**

## **Сессия 18, Писание, Результаты вдохновения, Различие между непогрешимостью и безошибочностью**

© 2024 Роберт Петерсон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Роберт А. Петерсон в своем учении об Откровении и Священном Писании. Это сессия 18, Писание, Результаты вдохновения, Различие между непогрешимостью и непогрешимостью.

Мы изучаем доктрину Писания как особого откровения, и наш первый пункт относительно результатов вдохновения заключается в том, что Писание есть Слово Божье.

Мы сказали, что утверждаем, что Писание — это Слово Божье по четырем причинам. Его обычно называют так или священные писания в самой Библии. Во-вторых, был ли Бог направлен к писателям, чтобы Писания были вдохновлены им? В-третьих, Писание несет в себе характеристики Бога и выполняет ключевые функции для Бога. Следовательно, это Слово Божье.

В-четвертых, Иисус и апостолы приписывают Богу многие утверждения Ветхого Завета, которые изначально ему не приписывались. Другими словами, когда говорит Писание, говорит Бог или говорит Святой Дух. Мы верим, что Писание — это Слово Божье, а Библия — это одновременно и человеческая книга.

Бог дает нам Писание через человеческих авторов на человеческом языке для людей, чтобы люди узнали и полюбили его. Это одна книга, состоящая из 66 книг, основанная на истории и написанная более 1600 лет на трех континентах: Азии, Африке и Европе. Она написана 40 авторами из всех слоев общества с различными дарами, стилями и личностями.

Написанное на человеческих языках, иврите, греческом и немного арамейском, в обычной речи с вольными цитатами и приближениями, Писание использует различные литературные жанры, как перечисляет Карсон, цитату, поэзию и прозу, повествование и дискурс, оракул и плач, притчу и басню, историю и теологию, генеалогию и апокалипсис, пословицу и псалом, евангелие и письмо, закон и мудрость, литературу, послание, и закон и мудрость литературу, извините, послание и проповедь, двустигшие и эпос. Библия состоит из всего этого и многого другого. Образцы заветов проявляются с некоторым сходством с хеттскими договорами.

Таблицы домашних обязанностей обнаруживают поразительное сходство с кодексами поведения в эллинистическом мире. Эти реалии, побочный продукт человечности Библии, обязательно влияют на то, как мы подходим к Библии, чтобы правильно ее интерпретировать. Библия затрагивает широкий круг тем, таких как история, психология, воспитание детей, поэзия, музыка, моральный закон, политическое право, военная стратегия, философия, наука и, в первую очередь, спасение.

Со временем он постепенно рассказывает историю Бога и его отношений с людьми. Он несет человеческое свидетельство о Боге через истории любви и радости, боли и преследования, страха и надежды. Писание собрано с его начала до первого века нашей эры, и церковь постепенно признает его.

Она написана для того, чтобы мы знали Бога, любили его, любили других и жили согласно его целям. Несмотря на разнообразие авторов, времен, жанров и тем, она обладает удивительным единством послания. Это потому, что Писание — это само Слово Божие, выраженное человеческими словами.

Это было наше первое следствие или результат того, что Библия вдохновлена Богом. Второе — это то, что Писание авторитетно. Вот голос всемирной церкви, от Конрада Мубеве из Замбии.

Он написал, что Библия — это Слово Божье человечеству, открывающее великий небесный план спасения. Писание, таким образом, приходит к нам свыше, призывая к благоговению. Когда мы читаем, мы должны сидеть под Словом Божьим, а не стоять над ним.

Мы должны с кротостью принять насажденное Слово, Иакова 1:21, в сравнении с Иоанна 12:48. Когда заповеди Божьи противоречат нашим собственным желаниям, мы должны подчиниться тому, что Бог открыл нам. Это требует осознанного смирения, чтобы принять Библию во всей ее полноте, что бы она ни говорила.

Таково почтение, требуемое священной природой Писания. Это Конрад Мубеве, Как читать и понимать Библию, в этой книге, ESV Global Study Bible. Поскольку Бог дает Писание, оно обладает Его авторитетом.

Под авторитетом мы подразумеваем право учить истине и требовать послушания, и, следовательно, библейский авторитет означает право учить Божьей истине и требовать послушания. Писание имеет высший авторитет, потому что это Слово Божье, написанное нам и для нас. В Псалме 19, который цитируется несколько раз в этих лекциях, псалмопевец сравнивает Слово с

Божьим наставлением, Его свидетельством, Его предписаниями, Его повелением, Его страхом и Его постановлениями.

Она несет Его авторитет. Во 2 Тимофею 3, рассмотренном ранее, Павел учит, что Бог дает Писание для четырех целей, как мы видели, научения, обличения, исправления и наставления в праведности, 2 Тимофею 3:16. Библия дана, чтобы научить нас, во что верить, во что не верить, чего не делать и что делать. Она авторитетна для наших убеждений и поведения, поэтому Павел также призывает Тимофея проповедовать Слово, 2 Тимофею 4:1-5. Во 2 Петра 1, также рассмотренном ранее, Петр учит относительно Писания и предупреждает церковь соответственно, цитата, вы хорошо сделаете, если обратите внимание на пророческое Слово, Слово Божье, стих 19.

Бог вдохновляет Писание, поэтому, естественно, мы должны слушать его и следовать его учениям. Христос и апостолы считают Писание нашим авторитетом в теологии и этике. Степень, в которой мы отказываемся подчиняться библейскому авторитету, является степенью, в которой мы создаем наши собственные убеждения и правила жизни.

Степень, в которой мы отказываемся подчиняться библейскому авторитету, является степенью, в которой мы создаем свою собственную религию. А степень, в которой мы не изучаем Писание, является степенью, в которой мы можем непреднамеренно следовать теологии и этике нашей культуры. То, что Писание несет в себе авторитет Бога, также означает, что мы не можем выбирать, что нам нравится или не нравится в нем.

Слово Божие над нами. Мы уважаем его, верим ему и повинемся ему, даже если изначально мы его не предпочитаем. Мы остаемся смиренными слушателями, а не критиками слов, редакторами или редакторами.

Если мы выбираем и выбираем то, во что хотим верить из Писания, мы утверждаем себя как главные авторитеты, а не Бога. Писание безошибочно. Писание вдохновлено Богом и является Его Словом.

Как мы видели, Бог вдохновляет библейских писателей. Как объясняет Петр, ни одно пророчество в Писании не исходит из собственного истолкования пророка, потому что никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой. Но люди говорили от Бога, будучи движимы Святым Духом, 2 Петра 1:20 и 21.

И Бог вдохновляет библейские писания, 2 Тимофею 3:16. Все Писание вдохновлено Богом. Он использует опыт, личности и мысли пророков и апостолов, но Он направляет, когда они говорят и пишут.

Таким образом, вдохновение динамично. Бог активно действует через активных человеческих авторов. Это вдохновение также вербально, ссылаясь на фактические писания, 2 Тимофею 3, 16, и слова, а не просто на идеи, которые говорили пророки, 2 Петра 1:20 и 21.

И оно полно, полно, как Бог вдохновляет все Писание, а не только его части, Псалом 119 и 160. Сумма Твоего слова — истина, и каждое из Твоих праведных правил пребывает вечно. Результатом является то, что Писание непогрешимо, истинно во всем, что оно утверждает.

Карсон резюмирует. Вдохновение — это, цитата, сверхъестественная работа Святого Духа Божьего над людьми, авторами Писания, так что то, что они написали, было именно тем, что Бог хотел, чтобы они написали, чтобы передать Свою истину. Карсон добавляет, что определение говорит как о действии Бога через Его Духа в человеке-авторе, так и о природе полученного текста, близкая цитата.

Таким образом, вдохновение включает в себя словесное откровение Бога и историческое человеческое свидетельство, цитаты, слова людей и слова Бога, истину, которую Бог избрал для сообщения, и особые формы отдельных человеческих авторов. Опять же, Карсон, вдохновленный Богом, Писание истинно, авторитетно для наших убеждений и жизни, и один из способов, которым Бог действует в мире, чтобы выполнить Свою миссию, 2 Тимофею 3:15 по 4:5, чтобы люди прославляли Бога через веру в Иисуса, Господа и Спасителя, Иоанна 20:28 по 31, 1 Иоанна 5:12 и 13. Отношение к Писанию как к полностью истинному приносит уверенность, но также требует разъяснений.

Безошибочность приписывается автографам, оригинальному тексту, а не копиям Библии. Мы уважаем исторический процесс и ценим текстуальную критику, поскольку текстовые варианты подкреплены безошибочным оригинальным текстом. Безошибочность коренится в вере в то, что Библия одновременно является человеческой книгой и Словом Божиим.

Поэтому мы ценим человеческие аспекты Библии. Эти аспекты не умаляют правдивости Библии, но показывают, что Бог использует реальных людей в исторических контекстах, чтобы писать реальным людям с реальными потребностями. Библейские авторы были в обычной форме и стиле, и, как таковые, есть определенные вещи, не требуемые для непогрешимости.

Здесь я хочу поделиться с нами Чикагским заявлением о непогрешимости Библии. Вот. Там, прежде всего, короткое заявление, а затем список утверждений и отрицаний.

Краткое утверждение: Бог, который сам есть истина и говорит только истину, вдохновил Священное Писание, чтобы тем самым открыть себя потерянному человечеству через Иисуса Христа как Творца и Господа, Искупителя и Судью. Священное Писание является свидетелем Бога о себе. Священное Писание, будучи собственным Словом Бога, написанным людьми, подготовленными и руководимыми Святым Духом, имеет непогрешимый божественный авторитет во всех вопросах, которых оно касается.

Его следует веровать как Божьему наставлению во всем, что оно утверждает, подчиняться ему как Божьему повелению во всем, что оно требует, и принимать как Божье обещание во всем, что оно обещает. Святой Дух, божественный автор Писания, подтверждает его нам через свое внутреннее свидетельство и открывает наш разум для понимания его смысла. Будучи целиком и устно данным Богом, Писание не имеет ошибок или недостатков во всем своем учении, не меньше, чем то, что оно утверждает о деяниях Бога в творении, о событиях мировой истории и о своих собственных литературных истоках под Богом, чем его свидетельство о спасительной благодати Бога в жизни отдельных людей.

Авторитет Писания неизбежно ослабевает, если эта полная божественная непогрешимость каким-либо образом ограничивается или игнорируется или делается относительной взгляда на истину, противоречащего библейскому, и такие упущения приносят серьезные потери как отдельному человеку, так и церкви. Затем у нас есть Чикагское заявление о непогрешимости Библии и Статьи подтверждения и отрицания. Это стало результатом встречи Международного конгресса по непогрешимости Библии в, я бы сказал, 1980-х годах, чтобы выработать соглашение, письменное соглашение между евангельскими христианами разных мастей и происхождения и церквями относительно непогрешимости Библии, затем толкования Библии и, наконец, применения Библии.

У них было большое единство по первой задаче, определению непогрешимости. У них было значительное единство по второй, интерпретации. Они действительно боролись с интерпретацией.

Есть книги, опубликованные Зондерваном, которые являются продуктами этого Конгресса по непогрешимости Библии. Чикагское заявление было ранним произведением, поскольку оно было частью первой задачи определения, подтверждения и прояснения непогрешимости. Статьи подтверждения и отрицания проясняют, как вы увидите.

В статье первой мы утверждаем, что Священные Писания должны восприниматься как авторитетное слово Божие. Мы отрицаем, что Писания получают свой авторитет от церкви, традиции или любого другого

человеческого источника. В статье второй мы утверждаем, что Писания являются высшей письменной нормой, которой Бог связывает совесть, и что авторитет церкви подчинен авторитету Писания.

Мы отрицаем, что церковные символы веры, соборы или декларации имеют авторитет, больший или равный авторитету Библии. Это не значит, что мы их игнорируем или относимся к ним как к не имеющим авторитета вообще, но таким образом *scriptura* означает, что мы последовательно и намеренно возвышаем Библию даже над вселенскими соборами в их решениях. Статья третья, мы утверждаем, что написанное слово в его полноте является откровением, данным Богом.

Это полное вдохновение. Мы отрицаем, что Библия является просто свидетелем откровения или становится откровением только в столкновениях или зависит от реакции людей на ее обоснованность. Часть этого отрицания, по крайней мере, направлена на неоортодоксальность.

Статья четвертая, мы утверждаем, что Бог, создавший человечество по своему образу, использовал язык как средство откровения. Часть образа Божьего означает, что мы являемся пользователями и получателями языка. Мы отрицаем, что человеческий язык настолько ограничен нашей тварностью, что он становится неадекватным как средство божественного откровения.

Мы далее отрицаем, что порча человеческой культуры и языка через грех помешала Божьему делу вдохновения. Статья пятая, мы утверждаем, что откровение Бога в писаниях, священных писаниях было прогрессивным. Мы отрицаем, что более позднее откровение, которое может дополнять более раннее откровение, когда-либо исправляет или противоречит ему.

Мы далее отрицаем, что какое-либо нормативное откровение было дано после завершения написания Нового Завета. Подобные заявления имеют смысл, когда вы осознаете, что комитет состоял из верующих самых разных направлений: баптистов, пресвитериан, уэслианцев, харизматов и пятидесятников. И поэтому они говорят, что Библия судит всех, даже тех, кто верит в современные духовные дары, которые другие не приняли бы как действительные для сегодняшнего дня.

Они все подчинены писанию, очень мудрый ход. Статья шесть утверждает, что все писание и все его части, вплоть до слов оригинала, были даны божественным вдохновением. Мы отрицаем, что вдохновение писания может быть справедливо подтверждено для целого без частей или для некоторых частей, но не для целого.

В седьмой статье утверждается, что вдохновение было работой, в которой Бог своим духом через человеческих писателей дал нам свое слово.

Происхождение писания божественно. Способ божественного вдохновения остается для нас в значительной степени загадкой.

Учения Библии гораздо больше касаются продукта, результата вдохновения. Божьего слова в человеческих словах, а не средств или способа вдохновения Богом, как он это сделал. Мы отрицаем, по-прежнему в седьмой статье, что вдохновение может быть сведено к человеческому пониманию или к возвышенным состояниям сознания любого рода.

Отрицая некоторые из этих интуитивных и просветленных теорий вдохновения, которые мы рассмотрели ранее. Статья восемь, мы утверждаем, что Бог в своей работе вдохновения использовал отличительные личности и литературные стили писателей, которых он избрал и подготовил. Мы отрицаем, что Бог, заставляя этих писателей использовать те самые слова, которые он выбрал, переопределил их личности.

Статья девять, мы утверждаем, что вдохновение, хотя и не наделяет всезнанием, даровало истинные и заслуживающие доверия высказывания по всем вопросам, о которых библейские авторы были побуждены говорить и писать. И это включает в себя случаи, когда оно приводит слова Сатаны или злых людей, и оно правдиво записывает их ложь. Статья 10, мы отрицаем, что конечность или падшесть этих писателей, все еще статья девять, по необходимости или иным образом, внесла искажение или ложь в слово Божье.

10, мы утверждаем, что вдохновение, строго говоря, относится только к автографическому тексту Священного Писания, который, по провидению Божьему, может быть установлен из имеющихся рукописей с большой точностью. Мы также утверждаем, что копии и переводы Священного Писания являются словом Божиим в той мере, в какой они верно представляют оригинал. Мы отрицаем, что какой-либо существенный элемент христианской веры страдает от отсутствия автографов.

Мы далее отрицаем, что это отсутствие делает утверждение о непогрешимости Библии недействительным или нерелевантным. Мы утверждаем, что писание, статья 11, будучи дано божественным вдохновением, является непогрешимым, так что оно не только не вводит нас в заблуждение, но и является истинным и надежным во всех вопросах, которые оно затрагивает. Мы отрицаем, что Библия может быть одновременно непогрешимой и ошибочной в своих утверждениях.

Непогрешимость и безошибочность можно различать, но не разделять. Его слова истинны: безошибочность. Его слова и учения безошибочны.

Они надежны. Слова передают истины и учения, которые желал Бог. Статья 12, мы утверждаем, что Писание в целом безошибочно, будучи свободным от всякой лжи, мошенничества или обмана.

Мы отрицаем, что библейская непогрешимость и безошибочность ограничены духовными, религиозными или искупительными темами, исключая утверждения в области истории и науки. Мы также отрицаем, что научные гипотезы об истории Земли могут быть надлежащим образом использованы для ниспровержения учения Писания о сотворении и потопе. Я мог бы добавить, что евангельские христиане, безусловно, придерживаются иных взглядов относительно возраста Земли и масштабов потопы, и мое собственное понимание заключается в том, что Библия не ограничивает нас в этих областях, и что мы должны уважать тех, кто не согласен с нами, и прислушиваться к аргументам, которые они излагают.

Добрые люди не согласны относительно возраста Земли, и добрые люди придерживаются локального потопы, а также всемирного потопы. Тот же самый всеобщий язык использует Павел; например, он донес Евангелие до краев земли. Ну, это означает края земли, которые, как он понимал, были у земли в то время, и аналогично, язык в Бытии 6-9 с потопом говорит о средиземноморском мире, который, как понимал Моисей, существовал в то время.

Статья 13, мы подтверждаем правильность использования непогрешимости как теологического термина в отношении полной истинности Писания. Мы отрицаем, что правильно оценивать Писание в соответствии со стандартами истины и ошибки, которые чужды его использованию или цели. Мы также отрицаем, что непогрешимость отрицается библейскими феноменами, такими как отсутствие современной технической точности, нерегулярности грамматики или орфографии, наблюдательное описание природы, сообщение лжи, использование гипербола и круглых чисел, тематическое расположение материала, различный выбор материала и параллельные рассказы или использование свободных цитат.

Вы говорите, что это существенные квалификации. Они есть, и они являются попыткой услышать саму Библию. В качестве последующего материала я прочту из большой книги, большой книги об авторитете Библии, которая стала стандартом.

Часто задаваемые вопросы в конце касаются именно этого вопроса. Разве непогрешимость не умирает вместе со смертью тысячи оговорок? Мы вернемся к этому вопросу. Статья 14, мы утверждаем единство и внутреннюю согласованность Писания.



Мы отрицаем, что предполагаемые ошибки и несоответствия, которые еще не были разрешены, подрывают истинность утверждений Библии. Статья 15, мы утверждаем, что доктрина непогрешимости основана на учении Библии о вдохновении. Мы отрицаем, что учение Иисуса о Писании может быть отклонено апелляциями к приспособлению или к каким-либо естественным ограничениям его человечности.

Некоторые говорят, о, Иисус знал лучше, но он просто приспособился к ошибочным взглядам своего времени. Иисус не приспособился ни к каким ошибкам. Он ругал фарисеев за их апелляции к традициям старейшин.

Нет, и ограничения его человечности таковы, что он Богочеловек, и он всегда говорит правду, используя свои божественные силы, как того хочет Отец. Статья 16, мы утверждаем, что учение о непогрешимости было неотъемлемой частью веры церкви на протяжении всей ее истории. Мы отрицаем, что учение о непогрешимости является доктриной, изобретенной схоластическим протестантизмом или реакционной позицией, постулированной в ответ на негативную высшую критику.

17, мы утверждаем, что Святой Дух свидетельствует о писаниях, уверяя верующих в истинности написанного слова Божьего. Мы отрицаем, что это свидетельство Святого Духа действует изолированно от писания или против него. Статья 18, мы утверждаем, что текст писания должен толковаться посредством грамматико-исторической экзегезы, принимая во внимание его литературные формы и приемы, и что писание должно толковать писание.

Мы отрицаем законность любой обработки текста или поиска источников, лежащих за ним, которые ведут к релятивизации, деисторизации или обесцениванию его учения, или отрицанию его претензий на авторство. И, наконец, в статье 19, последней, мы утверждаем, что исповедание веры в полный авторитет, непогрешимость и безошибочность Писания жизненно важно для здравого понимания всей христианской веры. Мы также утверждаем, что такое исповедание должно вести к возрастающему соответствию образу Христа.

Мы отрицаем, что такое признание необходимо для спасения. Однако мы также отрицаем, что непогрешимость может быть отвергнута без серьезных последствий, как для отдельного человека, так и для церкви. Я очень ценю Чикагское заявление о библейской непогрешимости.

Это не идеально. Это больше, чем шаг в правильном направлении. Это много шагов в правильном направлении.

Это был небольшой экскурс в эту тему. Библейские авторы пишут в обычной форме и стиле. И, как таковые, есть определенные вещи, которые не требуются для непогрешимости.

Я работал с этими квалификациями в утверждениях и отрицаниях Чикагского заявления о непогрешимости Библии. Теперь, еще больше под авторитетом писания. Извините, непогрешимость писания.

Безошибочность информирует экзегезу. Поскольку слово Божие приходит к нам на языке человеческих авторов, мы должны обращать внимание на слова, предложения, контекст, жанры, аргументы и темы любого отрывка. Значение Библии связано с намерением ее автора.

Намерения. Безошибочность относится к герменевтике, подходу к толкованию. Приверженность безошибочности подразумевает не только признание разнообразия Библии, но и признание ее единства и доктринальной последовательности.

Это также приводит нас к герменевтической аналогии веры, *analogia fidei* или *regula fidei*, правилу, аналогии веры, правилу веры, посредством которого мы сравниваем писание с писанием и интерпретируем его в гармонии с его общим посланием. Аналогия писания гласит, что правило писания гласит, что Библия не противоречит сама себе. Ее послание едино.

Итак, вполне допустимо сравнивать писание с писанием. Оно является своим собственным лучшим толкователем. Оно, конечно, не является своим собственным, своим единственным толкователем.

Я должен был сказать пару слов о каноне, потому что это очень важно, и я не отдаю ему должного в этих лекциях. Мне помогло основательное эссе моего друга Дэвида Г. Данбара, обширное эссе, в некотором смысле лучшее, что у нас есть, библейский канон в книге, один из продуктов Чикаго, один из продуктов Международного конгресса по библейской непогрешимости, или это Международный совет по библейской непогрешимости? Один из них. Библейский канон в герменевтике, авторитет и канон.

Данбар предполагает, что церковь признала канон, авторитетные книги Библии, а не установила канон, как уже учил отец церкви Ириней. Что канон не только апостольский, но и фундаментально христологический или искупительно-исторический. Что слова и деяния Иисуса, истолкованные для сообщества апостолов, сформировали стандарт для ранней церкви.

Церковь считала апостольство квалификационным фактором для канонического признания, не строго авторство апостола, а содержание и хронологию. И что мы

признаем провиденциальный контроль Бога над историей в этом процессе. Писание не только авторитетно и непогрешимо, но и непогрешимо.

До середины 19 века термин «непогрешимый» использовался как синоним термина «безошибочный». «Безошибочный» означало «неспособный на ошибку» или «правдивый». «Безошибочный» означало «правдивый».

Infallible означает неспособный на ошибку или надежный, правдивый. В свете последних достижений в изучении языка Кевин Ван Хузер предлагает более широкое определение. Inerrancy является подмножеством infallibility.

Позвольте мне сказать, прежде всего, Ван Хузер утверждает полную непогрешимость Библии. Но он утверждает, что непогрешимость — это более обширный набор, в котором непогрешимость — подмножество. Безошибочность, вся Библия безошибочна во всех ее видах литературы.

Но если мы говорим, что пословица непогрешима или притча непогрешима, говорим ли мы достаточно? Ответ: нет. Главная цель притчи — не учить истине, а передавать мудрость для жизни и правильной глупости. И притча создает целую картину, которая вовлекает читателей, заставляет их и ставит перед выбором.

Являются ли притчи непогрешимыми? Да. Притчи в любом другом жанре Библии непогрешимы в той мере, в какой применима непогрешимость. То есть, в той мере, в какой это вопрос истины или заблуждения.

Но Библия больше, чем вопрос истины и ошибки, - вот что имеет в виду Ван Хузер. Непогрешимость означает, по его мнению, что Божье слово посредством своих различных жанров выполняет многие вещи безошибочно. Писание нацелено на большее, чем просто сообщение истины.

Он нацелен на сообщение истины, и он непогрешим. Кевин Ван Хузер не признает ошибочного писания. Но писание больше и лучше, чем категория непогрешимости может описать.

Какую бы истину ни передало Писание в каком-либо жанре, оно всегда безошибочно, но это также и другие вещи. У него есть и другие цели. Оно делает каждое из них безошибочно, но также дает мудрость.

Он предупреждает. Безошибочное предупреждение? Конечно, в этом предупреждении нет ошибки. Но разве вы не понимаете? Предупреждение — это больше, чем просто быть правдивым.

Это предупреждение. Это имеет большой потенциал плодотворности для служения, для понимания Библии, для герменевтики, а также для применения Библии. Боже мой, Библия ободряет.

Он предлагает надежду. Делает ли это безошибочно? Безусловно. Но сказать это не исчерпывает цели этих вселяющих надежду отрывков.

Это заряжает энергией и так далее и тому подобное. Бог использует много видов библейской литературы, все виды, чтобы достичь своих многочисленных целей. Например, в Исаии 55, 10 и 11,

Ибо как дождь и снег нисходят с неба, говорит Господь, и не возвращаются туда, но напояют землю, заставляя ее рождать и давать ростки, давая семя сеющему и хлеб едоку, так и слово Мое, исходящее из уст Моих, не вернется ко Мне тщетным, но исполнит то, что Я замыслил, и преуспеет в том, для чего Я послал его. Включает ли это обучение истине? Да.

Но вот в чем смысл Кевина Хусиера. Он включает в себя больше, чем просто обучение истине. Римлянам 1 16.

Я не стыжусь благовествования. Оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему, во-первых, иудею, потом и эллину. Это непогрешимо? Безусловно.

Но это имеет более риторическую цель, чем просто обучение истине, а не заблуждению. Это подтверждает, что Бог так связал свою силу с этим сообщением, что это непогрешимое слово содержит невероятный смысл. Римлянам 10:17.

Вера приходит от слышания, а слышание через слово Христа. Евреям 4:12 и 13. В отличие от евреев, которые умерли в пустыне и не попали в землю обетованную, получатели послания к евреям должны верить и повиноваться Богу.

Ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные. И нет твари, сокрытой от очей Его, но все наги и открыты пред очами Того, Кому дадим отчет. Еще раз скажу.

Тогда предложение Хузиера никоим образом не подрывает непогрешимость. Оно просто говорит, что непогрешимость имеет дело со спектром истины и заблуждения. И Библия истинна, как мы уже говорили ранее.

И это заявление из Чикаго, которое даже подразумевает, что оно правдиво записывает ложь Сатаны. Но разнообразные литературные формы Библии, хотя

все они безошибочны, насколько это описание применимо, имеют и другие цели. Ван Хузер предлагает использовать безошибочность, чтобы говорить о тех ораторских силах, которые Бог высвобождает, давая свое безошибочное и святое слово.

В нашей следующей лекции давайте рассмотрим вопрос достаточности Священного Писания.

Это д-р Роберт А. Петерсон в своем учении об Откровении и Священном Писании. Это сессия 18, Писание, Результаты вдохновения, Различие между непогрешимостью и непогрешимостью.